

Переодевшись в пижаму, Камилла спустилась вниз за водой.

Пройдя по гостиной, она услышала стук из кухни, поспешила и нашла Эвана в пижаме с тортом на столе.

Когда он посмотрел на нее, ее сердце измельчилось. Его грязные волосы и пот на лице заставили его выглядеть ослепительно, несмотря на серьезное выражение лица. Клэри неловко улыбнулась, руки на боку держались за подол рубашки.

"Почти полночь, Эван. Что ты здесь делаешь?"

Его лицо истощалось, но глаза мерцали, как у взволнованного маленького мальчика.

"Ничего", а потом он поднял торт со свечами и поспешил наверх.

У Даниэллы подергались губы, когда она сняла парик. Она выдохнула, когда его наконец-то вытащили, и показала седые волосы.

Клэри в пижаме, в основном, чтобы спрятать все после того, как у нее аллергия поспешила.

Вскоре дверь спальни распахнулась, и она решила выйти из ванной и проверить, почему Эван все время ходил туда-сюда, пока она была в туалете.

Её ноги замерли, выходя из ванной, чтобы увидеть на кровати маленький деревянный квадратный столик. Напротив друг друга был поставлен синий торт со свечами на верхушке, оформленный в номерах два и четыре, и два бокала вина.

Ее губы сформировали улыбку, чтобы увидеть кусочек розы в вазе и синюю коробку с голубой ленточкой сверху.

В комнате стало тихо, когда в полночь часы тикали, Эван, стоявший у кровати, улыбнулся ей.

"С днем рождения".

Она укусила губы, совершенно безмолвная.

"Как ты узнала, что у меня день рождения?" - спросила она. Кирри изменил ее информацию, включая день рождения, никто из ее друзей не знал об этом, в то время как Роберт и Себастьян решили не праздновать его.

Эван поднял плечо плечами, "был один раз, когда я поцеловал тебя", его ноги медленно

двигались к ней, "и я видел тебя и твоего брата, смотрящего на календарь, считая дни", он остановился перед ней, подрезал ей щеки ладонями, чтобы согреть их.

"И еще, я видел видео в моем кабинете."

Она хихикала и закатывала глаза: "Так ты видел, что я там делал?"

Он кивнул: "Неужели тебе нужно было так сблизиться?" спросил он случайно, ни намек на ревность в его голосе не было.

Она кивнула, а потом сделала шаг назад. Рука быстро сняла рубашку, на которой видны были все те капли аллергии, которые у нее были.

"Вчера мне нужно было ввести концентрированный кунжут в мое тело, чтобы Роман Ли думал, что у меня больше нет аллергии", ее глаза сверкнули, чтобы увидеть, как он смотрит на нее, это всегда было так, он никогда не смотрел на ее шрам с отвращением, его глаза всегда сверкали, как будто он наслаждается видом.

"Теперь он знает, что больше не может использовать это против меня".

Протянув руку, чтобы дотянуться до ее руки, Эван сильно заглывал.

"Это не ответило на мой вопрос."

"Я больна, поэтому мне нужно было быть рядом с ним, чтобы лучше его читать."

После ее короткого объяснения, Эван кивнул и подтянул ее ближе.

"Теперь я понимаю."

Ее лицо было похоронено в его груди, она нюхала его запах, и это пахло мылом, смешанным с потом.

"Я вспотела, - усмехнулся он и оттащил ее, - После того, как все ушли, я бросилась в город и купила твой торт".

"Тебе не нужно было покупать мне его."

"Ага!" Он поднял бровь, когда выпустил легкий издевательский торт, "Я твой парень Даниэлла, я знаю, что глубоко внутри, ты просто хочешь, чтобы я отпустил тебя, чтобы ты могла

прыгнуть на этот торт."

Хихикая, как будто кто-то щекотал ее, Даниэлла оторвалась от его объятия и прыгнула на кровать, она села перед столом и схватила вилку сбоку.

Когда кровать переместилась, она посмотрела на свою сторону, где сел Эван.

Она взяла вилку с тортом и повернулась к Эвану, "открой рот", она заказала с улыбкой.

"Я не люблю сладкое", - ответил он. Он никогда не любил сладкого, но каждый раз, когда Даниэлла имеет один, она всегда заставляет его есть.

Но вместо того, чтобы настоять, Даниэлла пожала плечами, "больше для меня", и засунула вилку в рот.

Его бровь скрипела: "Эй, ты должен был заставить меня".

"Зачем? Хочешь немного?" она неоднократно моргала глазами в замешательстве.

Эван прочищал горло: "Ну, я купился".

"Ладно, можешь взять торт, но я получу всю глазурь".

Его глаза сузились, "это нечестно, тогда это будет просто губка", - жаловался он.

"Эйш!" она вот-вот потеряет терпение, "отлично".

Эван усмехнулся, он взял одеяло, которое он положил на подушку и покрыл спину Даниэллы, он переехал и сел за нее, его руки обернуты вокруг талии, в то время как его подбородок лежал на верхней части ее головы.

"Что будем смотреть?" Даниэлла спросила.

Эван протянул руку, чтобы взять пульт от прикроватного столика и включил телевизор.

Тем временем Даниэлла почувствовала покой от тепла, исходящего от тела Эвана. Это была одна из их обычных ночей, хотя сегодня она чувствовала себя особенной, так как у нее был день рождения.

Она схватила подарочную коробку и сняла бант.

Ее глаза прищурились, когда она смотрела на ожерелье внутри. Оно было сделано из золота, тонкое ожерелье с подвеской из цветов ромашки.

Она подняла подбородок, чтобы посмотреть на него.

"Когда ты сделала это?"

Перед тем, как ответить, Эван быстро поцеловал ее в лоб: "На прошлой неделе. Я правда думала, что твой день рождения в следующем месяце, к счастью, Бинг приготовил кулон раньше".

Услышав имя генерала, голова Даниэллы наклонилась.

"Бинг? Он сейчас продает драгоценности"

Вскоре смех Эвана заполнил комнату, затем он покачал головой: "Нет, я попросил его установить трекер в кулон, так что в следующий раз, когда вы уйдете и не отвечайте на мой звонок, я буду знать, как найти вас".

Он поднял ожерелье и положил его на нее, увидев кулон достигла ее воротниковой кости, лицо Эвана морщинистые.

"Я думаю, ожерелье слишком короткое".

С плоским лицом Даниэлла сказала: "Ты так думаешь? Это похоже на ожерелье для собаки."

Потом она улыбнулась и пошевелила телом, чтобы поцеловать его, "но мне это нравится, спасибо".

Видя, что Даниэлла не возражала, что ожерелье слишком короткое, Эван поднял руку и похлопал ее по голове, как будто она хорошая собака.

Даниэлла стонала: "Тьфу! Я не собака".

Между тем, рука Камиллы сжалась в кулаки, она слышала все через маленькое открытое пространство двери, их сладость раздражала ее, но была также путаница в уме, интересно, почему она должна обмануть своего отца о ее аллергии.

<http://tl.rulate.ru/book/34787/1020372>